

Ковалев Ю. Ю.^a, Яковлева П. С.^b

Уральский гуманитарный институт
Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация

^ae-mail: yukowaljow@gmail.com

^be-mail: polina.37@bk.ru

Гендер и устойчивость: эволюция дискурса и феминистская критика концепции устойчивого развития

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-32-42

Аннотация. Цель данной статьи – определить этапы эволюции социальной, экологической и гендерной политики ООН и особенностей их конвергенции в интегральную концепцию устойчивого развития, оценить влияние феминистских организаций на направление и содержание концепции устойчивого развития, а также критику «устойчивости» и альтернативные модели развития, предлагаемые феминистскими организациями и общественными движениями, в том числе движением «Пятницы ради будущего». ООН является главной международной структурой по формированию глобальной социальной, экологической и гендерной политики. На протяжении 75 лет деятельности организации были приняты сотни документов, проведены десятки конференций в области устранения социального, гендерного и экологического неравенства. В 1992 г. государствами-членами ООН была утверждена «Повестка дня на XXI в.», в которой социальные, гендерные и экологические аспекты развития были объединены в целостную концепцию устойчивого развития. С этого времени данные политические поля рассматриваются в целостности и взаимосвязи. Международные женские организации оказали решающее влияние на интеграцию гендерного вопроса в концепцию устойчивого развития. Благодаря их деятельности правовые аспекты по усилению полового равенства закреплены в ключевых документах ООН по устойчивому развитию – «Повестки дня на XXI в.» (1992), «Цели тысячелетия» (2000), «План реализации» (2002), «Будущее, которое мы хотим» (2012), «Цели устойчивого развития 2030» (2015). Одновременно наблюдаются процессы формирования альтернативного гендерного дискурса и феминистская критика официальной концепции устойчивого развития. Огромную роль в этом сыграли международные феминистские движения и организации. В настоящее время существует несколько феминистских подходов по изучению взаимосвязи женщин и окружающей среды: эколого-феминистский, экономико-экологический и постструктуралистский. Наиболее важной областью деятельности феминистских организаций является борьба с глобальным изменением климата. С наступлением четвертой волны феминизма в защите окружающей среды сформировались новые тенденции и яркие лидерские фигуры, произошло непосредственное усиление женского присутствия в мировой климатической политике. Наиболее ярким примером этой направленности является климатическое движение «Пятницы ради будущего» (ПРБ), созданное экоактивисткой Г. Тунберг.

Ключевые слова: ООН, гендерная политика, устойчивое развитие, феминизм, глобальное изменение климата, «Пятницы ради будущего», Г. Тунберг.

Для цитирования: Ковалев Ю. Ю., Яковлева П. С. Гендер и устойчивость: эволюция дискурса и феминистская критика концепции устойчивого развития // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 32-42. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-32-42

Yu. Yu. Kovalev^a, P. S. Yakovleva^b

Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: ykowljow@gmail.com

^be-mail: polina.37@bk.ru

Gender and Sustainability: Evolution of Discourse and Feminist Critique of Sustainable Development

Abstract. The purpose of this article is to analyze the stages of evolution of the UN social, environmental and gender policies and the peculiarities of their convergence into an integral concept of sustainable development, to assess the influence of feminist organizations on the direction and content of the concept of sustainable development, as well as criticism of «sustainability» and alternative development models proposed by feminist organizations and social movements, including the «Fridays for the Future» movement. The UN is the main international structure for shaping global social, environmental and gender policy. Over 75 years of the organization's activity, hundreds of documents have been adopted, dozens of conferences have been held in the field of eliminating social, gender and environmental inequalities. In 1992, the UN member states approved the «Agenda for the 21st century», in which social, gender and environmental aspects of development were combined into a holistic concept of sustainable development. Since that time, these political fields are considered in integrity and interconnection. International women's organizations have played a decisive role in integrating gender issues into the concept of sustainable development. Thanks to their activities, the legal aspects of enhancing gender equality are enshrined in the key UN documents on sustainable development – «Agenda 21» (1992), «Millennium Goals» (2000), «Implementation Plan» (2002), «The future we are want» («2012»), Sustainable Development Goals 2030 («2015»). At the same time, there are processes of the formation of an alternative gender discourse and feminist criticism of the official concept of sustainable development. International feminist movements and organizations have played a huge role in this. Currently, there are several feminist approaches to the study of the relationship between women and the environment: ecological-feminist, economic-ecological and post-structuralist. The most important area of activity for feminist organizations is the fight against global climate change. With the onset of the fourth wave of feminism in environmental protection, new trends and vivid leadership figures have emerged, and there has been a direct increase in women's presence in global climate policy. The most striking example of this trend is the climate movement «Fridays for the Future» (PRB), created by eco-activist G. Thunberg.

Key words: UN, gender policy, sustainable development, feminism, global climate change, «Fridays for the Future», G. Thunberg.

For citation: Kovalev Yu. Yu., Yakovleva P. S. Gender and Sustainability: Evolution of Discourse and Feminist Critique of Sustainable Development // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 32-42. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-32-42

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

24 октября 2020 г. исполнилось 75 лет со дня образования Организации Объединенных Наций. В юбилейном докладе генеральный секретарь организации А. Гутерриш высказал мысль, которая в сжатой форме отражает лейтмотив данного исследования: «После 75 лет деятельности ООН имеется насущная необходимость в заключении мира друг с другом и с нашей планетой» [ООН – 75 лет, 2020]. В этой фразе генерального секретаря отражено общее видение, в котором возможность мирного существования индивидов неразрывно связана с миролюбивым отношением людей к нашей планете. В свою очередь, бесконфликтность возможна лишь при минимизировании дискриминационных отношений между национальными, социальными, расовыми, гендер-

ными структурами, в рамках отношений «человек – природа». Сегодня доминирует понимание того, что глобальные проблемы человечества тесно связаны между собой: военные конфликты могут возникать из-за исчезающих ресурсов, экономический рост не всегда является благом для нации, а загрязнение окружающей среды ведет к социальной и экономической деградации территории. Экологические проблемы неотделимы от проблем расовой, гендерной и социальной дискриминации.

Данное миропонимание не является «само собой разумеющимся», а имеет продолжительный период крайне напряженной борьбы с господствующими дискурсами привилегированных классов. Социальный, экологический и гендерный прогресс, наблюдаемый сегодня во многих странах мира, был бы невозможен без борьбы различных социаль-

ных групп общества за свои права. С момента создания ООН вопросы социального равенства, справедливости, равноправия полов, а позже и экологии, были провозглашены в качестве основополагающих в деятельности организации. В период 1945-2020 г. в рамках ООН были приняты сотни документов в этих областях. В 1987 г. комиссией ООН по окружающей среде и развитию был опубликован доклад «Наше общее будущее», который объединил в себе до того самостоятельные и слабо связанные дискурсы социального развития, экономического роста, экологии и полового равенства в одной интегральной концепции – устойчивого развития. В рамках этой интегральной концепции стало возможно рассмотрение и решение этих проблем комплексно, в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Одновременно в последние десятилетия наметилось значительное усиление влияния женщин в области устойчивого развития. Вторая и третья волна феминизма не только существенно содействовали исследованиям в экологической и др. сферах, но и выявили важную взаимосвязь между гендерными проблемами и окружающей средой: последствия изменения климата в первую очередь влияют на женщин (в особенности это касается населения развивающихся стран, где женщины в большей мере зависят от сельского хозяйства, имеют ограничения в своих правах и чаще сталкиваются с насилием). В настоящее время существует несколько феминистских подходов по изучению взаимосвязи женщин и окружающей среды. Несмотря на взаимную критику и различия, в совокупности все эти подходы сходятся в одном: преодоление экологического кризиса возможно только в совокупности с победой над гендерным неравенством. В настоящее время изменение климата продолжает усугублять уязвимость женщин и увеличивать гендерный разрыв, поэтому так важно, чтобы феминистская критика и феминистское движение продолжали прилагать усилия по предотвращению экологической катастрофы. С наступлением четвертой волны феминизма в защите окружающей среды сформировались новые тенденции и яркие лидерские фигуры, произошло непосредственное усиление женского присутствия в мировой климатической политике. Наиболее ярким примером этого явления является климатическое движение «Пятницы ради будущего» (ПРБ), созданное эко-активисткой Г. Тунберг.

Цель данной статьи – рассмотреть этапы становления гендерного, социального и экологического дискурса и процессы их интеграции в концепцию устойчивого развития, а также проанализировать эволюцию и главные направления феминистской критики концепции устойчивого развития. В ситуации перманентного изменения климата Земли феминистский дискурс и его политическая практика обнаруживает свою особую актуальность. Характеристика социального движения Г. Тунберг «Пятницы ради будущего» позволяет определить влияние гендерного фактора на глобальную политику.

Исследование проблем устойчивого развития и гендера интенсивно ведется с конца 1990-х гг. – как в нашей стране, так и за рубежом. Среди исследователей, внесших значительный вклад в развитие и изучение концепции устойчивости, необходимо отметить Данилова-Данильяна В.И., Моисеева Н.Н., Лосева К.С. Гендерная проблематика в устойчивом развитии отражена в статьях Акимовой Ю.А., Юковой Т.Г., Швецовой Н.А., Султановой А.Р. Эволюция и типы феминистской критики направлений социально-экономического развития и

концепции устойчивого развития отражены в трудах В. Шивы, К. Мерчант, М. Мисс, С. Хардинг, Д. Харауэй и др.

Методологическую базу данной статьи образует ретроспективный структурно-аналитический подход. Дискурсивный анализ основных документов ООН, принятых на конференциях, саммитах, сессиях в рамках данной организации период 1945-2020 гг., позволяет определить траекторию развития политических полей социальных, экономических, гендерных и экологических направлений и их конвергенцию в концепцию устойчивого развития, а также оценить влияние женских организаций на ее формирование и создание альтернативного дискурса. В заключительной части показано влияние личности Г. Тунберг и ее движения «Пятницы ради будущего» на глобальную политику устойчивого развития. Основными источниками данного исследования послужили конвенции и декларации ООН, а также научные труды основателей главных направлений феминистской критики концепции устойчивого развития.

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГЕНДЕРНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Исторический анализ эволюции международного дискурса развития, прав женщин и разрушения окружающей среды показывает чрезвычайно сложность, нелинейность и коэволюционный характер отношений между этими политическими полями. Вышедшие из глубины истории, конкретизированные в эпоху Просвещения и времена Французской революции, они образовали три мощных идейных и общественно-политических течения, сыгравших исключительно важную роль в развитии человечества. Первоначально изолированные и имеющие различные цели, методы и инструменты борьбы, эти три направления, пройдя более чем 200-летнюю идейную эволюцию, нашли свою логическую конвергенцию в концепции устойчивого развития.

Идея полового равенства сформировалась в период протофеминизма [Funk, 2018: 62]. Первым критическим произведением, ставящим под сомнение моральное и божественное превосходство мужчин над женщинами, стала книга французской писательницы К. Пизан (С. Pizan) «Город женщин» (Le Livre de la Cité des Dames), изданная в 1405 г. К. Пизан считается родоначальницей целого направления в литературе под названием «феминистская утопия». Идеи эпохи Просвещения, Французская революция и борьба за независимость в США стали последующими точками бифуркации в дальнейшей эволюции социальных, феминистских и экологических идей. В 1791 и 1792 гг. публикуются тексты французской правозащитницы Олимпии де Гуж («Декларация прав женщины и гражданки») и английской писательницы М. Уолстонкрафт («В защиту прав женщин»), оказавшие огромное влияние на развитие феминистского движения во всем мире. Требования полноправного социального, политического участия женщины и девочек, равенства полов, прекращение культурной, экономической дискриминации женщин стали главными лозунгами движения в XIX – начале XX вв. Феминистская критика патриархата и проблем общественного развития отражены в трудах Ш. Гилман, К. Цеткин, Э. Гольдман и др.

Повышение социальной роли женщин после Первой Мировой войны (увеличение доли занятых женщин в наемном тру-

де, предоставление избирательного права), а также формирование широкого фронта разнообразных женских организаций и международного женского движения стимулировало усиление феминистского дискурса в международной политике. Вопросы половой дискриминации и прав женщин постепенно становятся общепризнанным объектом международного права.

Полная институционализация женского и гендерного вопроса в мировую политику происходит после Второй мировой войны. Важнейшим международным институтом в этих вопросах стала ООН. Образованная в 1945 г. Организация Объединенных Наций в первой статье своего Устава указывает на цель «осуществлять международное сотрудничество <...> в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех – без различия расы, пола, языка и религии» [Устав ООН, 1945]. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года, подтвердила, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» и что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, изложенными в этой Декларации, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, религии или иного положения» [Всеобщая декларация прав человека, 1948]. Одновременно вопросы социально-экономического развития, экономического неравенства не остаются без внимания международной организации. Начиная с 1960-х гг. ООН принимает десятилетний план-стратегию развития, включающий в себя экономические, социальные, гуманитарные и пр. цели. Данные стратегии стали фундаментом для формирования программ ООН по устойчивому развитию.

В 1960-1970-е гг. наблюдается вторая волна развития женского движения в странах Западной Европы, Латинской Америки и Африки. Новые общественные группы женщин актуализируют вопросы полового, гендерного неравенства, асимметрии в доступе к ресурсам, образованию, уязвимости, политической партиципации женщин в странах Севера и Юга. Вопросы разрушения окружающей среды, моделей развития также не остаются без их внимания. Проблемы социальной, экологической и политической уязвимости женщин все сильнее передвигаются в «центр» международного гендерного дискурса. Происходит осознание взаимосвязанности гендерного вопроса с вопросами развития и защиты окружающей среды.

В 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила 1975 год Международным годом женщин. Тогда же в г. Мехико проводится первая Всемирная конференция по положению женщин. По настоятельной рекомендации Конференции период 1976–1985 гг. был объявлен Десятилетием женщины ООН. Начало 1970-х гг. также стало поворотным пунктом в эволюции международной экологической политики. В 1972 г. в Стокгольме была принята Декларация конференции ООН по проблемам окружающей среды. На конференции учреждается новый орган ООН – Программа по окружающей среде (ЮНЕП). В 1979 г. Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), которую часто называют международным биллем о правах женщин [Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979]. В 30 статьях Конвенции дается четкое определение понятия дискриминации в отношении женщин и предлагается повестка дня для действий на национальном уровне, призванных положить конец такой дискриминации.

Конвенция рассматривает культуру и традиции в качестве влиятельных сил, формирующих гендерные роли и семейные отношения, а также является первым договором в области прав человека, подтверждающим репродуктивные права женщин [там же].

Движение за гендерное равенство получило подлинное мировое признание на Третьей всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Найроби в 1985 г. Эту конференцию называют местом рождения мирового феминизма. Женское движение на этой конференции показало себя как консолидированная международная сила [Феминова, 2020]. Двумя годами ранее (1983 г.) была создана комиссия по окружающей среде и развитию (комиссия Брундтланда), которая в 1987 г. опубликовала доклад «Наше общее будущее». В нем впервые используется термин «устойчивое развитие» [Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987: 19].

Интеграция проблем развития, экологии и половой дискриминации произошла в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию, также известной как «Саммит Земли». Итогом конференции стала программа по устойчивому развитию под названием «Повестка дня на XXI век». Это комплексная программа, состоящая из 40 глав, показывает путь к устойчивому развитию в XXI веке [Повестка дня на XXI век, 1992]. «Повестка дня на XXI век» была в первую очередь ориентирована на национальные Правительства. Гендерные аспекты нашли свое отражение в большинстве глав итогового документа. Знания о защите ресурсов, особенно женщин в государствах Юга, были официально признаны и отражены в отдельной главе документа (Глава 24).

Кроме того, женские группы все больше концентрировали свои требования в пересмотре практик ведения бизнеса и доминирующих моделей экономики. Новая политика требует новых «моральных» действий. В Рио-де-Жанейро декларировался другой подход к природе, иная этика экономической деятельности и справедливости – между севером и югом, между богатыми и бедными, между полами. Национальным правительствам было предложено наметить следующие цели:

а) осуществлять Найробийские перспективные стратегии в области улучшения положения женщин, особенно в том, что касается участия женщин в деятельности по обеспечению рационального использования экосистем и предотвращению ухудшения состояния окружающей среды на национальном уровне;

б) увеличить долю женщин на должностях руководителей, планировщиков, технических советников, управляющих и сотрудников по пропаганде знаний в области окружающей среды и развития;

с) рассмотреть возможность разработки и издания к 2000 году стратегии в отношении изменений, необходимых для устранения конституционных, правовых, административных, культурных, поведенческих, социальных и экономических препятствий на пути обеспечения всестороннего участия женщин в процессе устойчивого развития и в общественной жизни;

д) создать к 1995 году на национальном, региональном и международном уровнях соответствующие механизмы с целью оценки хода осуществления политики и программ в области окружающей среды и развития и их воздействия на

женщин и обеспечения позитивного характера их вклада и результатов;

е) оценивать, анализировать, пересматривать и внедрять, где это целесообразно, учебные программы и другие учебные материалы в целях содействия распространению как среди мужчин, так и среди женщин информации о взаимоотношении полов и о важном значении роли женщин посредством формального и неформального образования, а также учебных заведений в сотрудничестве с неправительственными организациями;

ф) разрабатывать и внедрять четкую государственную политику и руководящие принципы, стратегии и планы на национальном уровне в целях достижения равенства во всех аспектах жизни общества, включая содействие обеспечению грамотности, образования, профессиональной подготовки, питания, медицинского обслуживания женщин и занятию ими основных руководящих должностей, а также их участию в мероприятиях по охране и рациональному использованию окружающей среды, особенно в том, что касается их доступа к ресурсам, путем облегчения доступа ко всем формам кредитования, особенно в неформальном секторе, принимая меры, направленные на обеспечение предоставления женщинам прав на собственность, а также их доступа к средствам сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственным орудиям;

г) осуществить в неотложном порядке с учетом конкретных условий данной страны меры по обеспечению того, чтобы женщины и мужчины имели право свободно и ответственно принимать решения в отношении количества детей и регулирования деторождения и имели доступ к информации, возможности получения образования и средствам, при необходимости, с тем, чтобы предоставить им возможности для осуществления этого права в соответствии с принципом уважения свободы, достоинства и индивидуальной системы ценностей;

h) рассмотреть возможность принятия, укрепления и обеспечения соблюдения законодательства, запрещающего насилие в отношении женщин, и использовать все необходимые административные и социальные меры и средства в области просвещения с целью ликвидации насилия в отношении женщин во всех его формах [там же, 1992:165].

Программа ООН по устойчивому развитию имела, по нашему мнению, революционный характер. Она призывает женщин активнее участвовать в процессах формирования общественного и политического мнения и принятия решений, требует пересмотреть экологическую политику с точки зрения ее воздействия на женщин, признает вклад женщин в достижение устойчивого развития и требует установления во всех странах гендерного равенства. На последующих саммитах по устойчивому развитию эти вопросы уже не имели такой силы и значения, как на первом саммите Земли.

Дальнейшее развитие международной гендерной, социальной и экологической политики проходило как в интегральном ключе по линии программ устойчивого развития ООН, так и изолированно. Однако данные темы практически на всех мероприятиях ООН рассматривались в едином контексте. Так, на четвертой Всемирной конференции женщин, прошедшей в Пекине в 1995 г., подчеркивается, что устойчивое развитие невозможно без женщин [Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, 1996]. В пункте 36 Пекинской декларации утверждается: «Мы твердо убеждены в том, что экономическое развитие, социаль-

ное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами устойчивого развития, представляющего собой основу наших усилий, направленных на повышение качества жизни всех людей. Справедливое социальное развитие, в рамках которого за неимущими, особенно за женщинами, живущими в условиях нищеты, признается право постоянно пользоваться экологическими ресурсами, является необходимой основой для устойчивого развития» [там же, 1996:74].

В 2000 г. странами-членами ООН была провозглашена программа развития в области устойчивости под названием «Цели тысячелетия», включавшая в себя социальные, экологические, экономические и гендерные цели, которые необходимо было достичь к 2015 г. Ликвидация гендерного неравенства в образовании стала 3-й по значимости целью в программе.

В 2002 и 2012 гг. прошли саммиты ООН по устойчивому развитию в г. Йоханнесбурге и г. Рио-де-Жанейро (Рио+10 и Рио+20). На них была еще раз подтверждена приверженность стран стратегии устойчивого развития. Хотя на обоих саммитах отмечалось наличие определенного прогресса в осуществлении мероприятий по ликвидации гендерного и социального неравенства, защите окружающей среды, данные проблемы не потеряли своей остроты за последние десятилетия. В Йоханнесбургской декларации развитию гендерного равенства посвящен один раздел (20), что вызвало в то время критику со стороны женских организаций [Йоханнесбургская декларация, 2002]. В конвенции ООН по окончании саммита в Рио-де-Жанейро 2012 г. под названием «Будущее, которое мы хотим» вопросы гендерного равенства нашли более глубокое отражение. Отдельная глава конвенции – «Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин» включает в себя девять разделов. Раздел 238 провозглашает: «Мы исполнены решимости раскрыть потенциал женщин как движущей силы устойчивого развития, в том числе путем отмены дискриминационных законов и устранения формальных барьеров, обеспечения равного доступа к правосудию и юридической помощи, реформирования соответствующих институтов в целях повышения уровня их компетентности и расширения их возможностей в плане внедрения гендерного подхода и разработки и внедрения нетрадиционных и специальных подходов для искоренения неформальных вредных обычаев, препятствующих достижению гендерного равенства. В этой связи мы обязуемся создать благоприятные условия для повсеместного улучшения положения женщин и девочек, особенно в сельских районах и местных общинах и среди коренных народов и этнических меньшинств» [Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 года 66/288. Будущее, которого мы хотим, 2012:58]. Также на конференции «Рио +20» государства-участники саммита высказались за разработку конкретных, комплексных целей устойчивого развития на будущее десятилетие. Задача разработки целей и стратегий устойчивого развития закреплена в итоговом документе конференции [там же]. В отличие от целей тысячелетия, поставленных в 2000 г., представители государств высказались за расширение списка целей развития до 17 пунктов и за больший акцент на взаимосвязи экологических, социальных и экономических целей в развитии.

В сентябре 2015 г. на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Нью-Йорке 17 целей по устойчивому развитию до 2030 г. были приняты странами-участниками. Наряду с

социальными, экологическими и экономическими целями, достижение гендерного равенства признано мировым сообществом одной из важнейших задач в достижении устойчивого развития. Без гендерного равенства нет устойчивого развития. В преамбуле цели № 5 (Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек) говорится, что «Гендерное равенство – это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития» [Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, 2015]. Государства мира должны законодательно обеспечить половое равноправие в их странах. Наряду с прогрессом в этой области за последние 70 лет, до сих пор в мире сохраняется гендерное неравенство. Сокращение социальных различий между полами откроет новый потенциал для развития территорий. Гендерные вопросы, экология и социальная справедливость неразрывно связаны между собой. Такое понимание, по словам французского философа Э. Морена, позволяет увидеть единство, взаимосвязанность и взаимозависимость планетарных структур – социума, культуры и природы, наметить пути для их развития и коэволюции.

ФЕМИНИСТСКАЯ КРИТИКА И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Феминистская критика концепции устойчивого развития ООН началась сразу с момента ее оглашения на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Еще в начале 1970-х гг. в феминистском дискурсе формируется новое направление под названием «экофеминизм». Его идейную основу образует представление, что разрушение окружающей среды и беспощадная эксплуатация природных ресурсов имеют те же корни, что и угнетение (эксплуатация) женщин, а именно – патриархально организованное общество. Экологические проблемы могут быть решены путем устранения патриархальных структур, большей вовлеченностью женщин в процессы принятия решений в системе «человек – окружающая среда». Экофеминизм акцентировал гендерные различия в отношении с природой. Мужчины и женщины по-разному воспринимают окружающий мир, их взаимодействие с природой и ее ресурсы неодинаковы. Используемая движением метафора «матери-земли», кормилицы всего живого, ее женский облик, символично представленный в концепции британского исследователя Дж. Лавлока (Гез-земля), требует трепетного, заботливого, «женского» ухода за ней, т. е. она требует тех качеств для своего существования, которые могут дать только женщины [Lovelock, 2000].

Данное направление развивается в теоретических и эмпирических работах ряда известных исследователей (Shiva, 1988.). В 1980-х гг. американский историк науки К. Мерчант подчеркивает в своих работах прямую взаимосвязь между угнетением женщин и деградацией окружающей среды [Merchant, 1990]. По ее мнению, одной из основных причин деградации окружающей среды стало изменение отношения общества к природе, произошедшее в эпоху Просвещения. В этот период общество стало считать природу объектом использования, освоения и эксплуатации. Укрощение природы шло в ногу с подчинением женщин. Власть мужчин над женщинами есть отражение общего господства мужчин над

природой. К. Мерчант является одной из теоретических основательниц движения экофеминизма.

Представления о различном отношении мужчин и женщин к окружающей среде нашли свое отражение в первых документах ООН по устойчивому развитию. В 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро гендерные аспекты устойчивого развития были включены в основной документ конференции «Повестка дня на XXI в.». Положения и главы, посвященные женскому вопросу, стали результатом лоббистских мероприятий со стороны многочисленных женских организаций. По оценке Д. Готшлих, в программе действий ООН 31 из 40 глав отражает требования феминистских организаций [Gottschlich, Katz, 2016: 7]. Глава 24 этого документа полностью посвящена проблемам гендерного неравенства – «Глобальные действия в интересах женщин в целях обеспечения устойчивого и справедливого развития». На конференции в Рио-де-Жанейро также была создана специфическая «основная женская группа по устойчивому развитию ООН» (WMG), являющаяся сейчас главной лоббистской организацией женщин при ООН.

Несмотря на обширное освящение гендерной темы в программе действий ООН и привлечение женских организаций к ее разработке, ряд крупных феминистских объединений (например, Организация женщин по окружающей среде и развитию (WEDO) сильно критиковал отдельные положения концепции устойчивого развития. Прежде всего их беспокоила основанность предлагаемой стратегии устойчивого развития на западных моделях экономического роста, базирующихся на капиталистическом производстве и наемном труде. С позиций феминистских организаций понятие «труд», «работа» был чрезвычайно сильно редуцирован и не отражал все аспекты трудовой занятости женщин (домашняя работа, уход за детьми и т. д.). Также критиковался чрезмерно обширно представленный в ней западный сциентизм и технизм в решении социально-экологических проблем. Как подчеркивает Д. Готшлих, женские организации Юга видели в планах политических и экономических акторов по развитию территорий, прикрывавшихся лозунгами устойчивого развития, прежде всего мероприятия по разрушению основ жизни бедного населения. В предлагаемых стратегиях устойчивого развития на первом месте была прибыль, а не люди и их потребности [там же: 15]. Поэтому глобальный феминизм требовал радикальной смены экономической парадигмы цивилизации для преодоления комплексного кризиса. Данная позиция была близка к экофеминизму, требовавшему также ликвидации патриархальных капиталистических и неолиберальных структур.

Одной из альтернативных к официальной концепции устойчивого развития ООН стратегий развития стала созданная в начале 1990-х гг. феминистская концепция «устойчивых средств существования», которую можно отнести к эколого-экономическому направлению. Она была разработана международной сетью женских организаций глобального Юга (Development Alternatives with Women for a New Era and Worldwid). Концепция вместила в себя реальный жизненный опыт женщин в странах третьего мира. Эта концепция, ориентированная на локальные или региональные структуры, была категорически против использования индикаторов монетарного роста в оценке уровня развития и благосостояния общества. Ее квинтэссенцией стала идея сохранения локальных ресурсов и бережного обращения с

ними. Именно эти локальные ресурсы обеспечивают жизнедеятельность общины. Без их сохранения никакое устойчивое развитие не представляется возможным. Понятие «средства существования для жизни» имело широкое толкование и включало в себя не только материальные ресурсы. Под ними понималась целая интегральная система взаимосвязанных социально-культурных, материальных, политических, экологических и спиритуальных элементов [Wiltshire, 1992]. Сохранение этих средств и партиципативный доступ к ним должны стать одновременно главной целью устойчивого развития [там же: 24]. К важнейшим сторонам концепции относятся коллективное право на управление, доступ к локальным ресурсам и их использование, охрана традиционных знаний и умений, децентрализация, равенство, демократическое развитие. Несмотря на сильный левый уклон данной концепции ее центральные позиции были приняты для изучения программой ООН по окружающей среде и развитию и отражены в итоговом документе конференции – «План реализации» (конференция «Рио-10», Йоханнесбург, 2002).

Конференция в Йоханнесбурге стала одновременно новым этапом в развитии гендерного дискурса. В нем прослеживаются определенные сдвиги. Во-первых, происходит постепенный отход от концепции дифференцированного гендера в устойчивом развитии (женщины как лучшие управленцы ресурсами, бережное отношение к природе и т. д.), доминирующего в 1970-80-е гг. в сторону требований гендерного равенства и усиления роли женщин в процессе принятия политических решений. Женские организации критикуют существующие гендерные представления в устойчивом развитии как анахронизм. Натурализация женщин, придание им черт и свойств особого, близкого отношения к природе есть не что иное, как очередной гендерный атрибут современного маскулинного общества, «работающего» в той же гендерной конструкции, что и доминирующие современные стереотипы: «девочки трусливы», «мальчики храбры», «работа по дому – это женское дело», «техника – это мужское дело» и т. д. Наличие данных кодов неизменно приводит к иерархизации профессиональной деятельности, дискриминации женщин и девальвации женского труда. Постструктуралистское направление показывает, что гендерное разделение труда и гендерный символизм обуславливают такой порядок (С. Хардинг). По мнению постструктуралистов, необходима ликвидация таких бинарных диспозиций, демонстрация их социальной природы для достижения равенства полов и устойчивого развития [Gender und Bildung für Nachhaltige Entwicklung, 2005: 8].

Вторым существенным фактом развития гендерного дискурса в концепции устойчивости стало расширение и углубление гендерных исследований в отдельных «полях» устойчивого развития. Одним из таких тематических полей становится феномен глобального изменения климата. Глобальное изменение климата представляет угрозу для экономической деятельности, социально-политической стабильности всех без исключения общественных групп и государств мира. Наиболее уязвимы в этом отношении бедные и социально незащищенные слои населения, к которым относятся женщины. В первом десятилетии 2000-х гг. темы «Гендер и глобальное изменение климата», «Гендер и международная климатическая политика» становятся предметом дискуссии и важных политических решений. В 2001 г. на конференции по глобальному изменению климата в г.

Марракеш впервые было принято решение по женским квотам в переговорном процессе, которое, к сожалению, не было реализовано [Alber, Hummel, Röhr, Spitzner, Stieß, 2018: 40]. С 2012 г. на всех проходящих ежегодно конференциях сторон по климату (КС) тема «Гендер и климат» в обязательном порядке включена в повестку дня [там же:40].

Борьба с глобальным изменением климата находится также в центре программы устойчивого развития до 2020 г., принятой на конференции «Рио +20» в 2012 г. В итоговом документе конференции под названием «Будущее, которое мы хотим», провозглашена главная стратегия ООН по противодействию изменению климата и, одновременно, новая модель экономического роста – «зеленая экономика». Под ней понимают такой вид хозяйственной деятельности, которая снижает экологические риски и экологический ущерб, одновременно способствуя повышению уровня и качества жизни людей [Towards a Green Economy, 2012: 2]. Сегодня парадигме «зеленой экономики» следуют практически все без исключения страны мира. Итогом данного развития стало то, что понятия «зеленая экономика» и «устойчивое развитие» де-факто слились в единый, безальтернативный ментальный конструкт.

Такое развитие концепции устойчивого развития спровоцировало мощную критику со стороны женских организаций. «Основная женская группа» при ООН (WMG), включающая более 400 женских организаций мира, высказала свою позицию в декларации группы в 2013 г.: «Нас беспокоит тот факт, что это понятие слишком часто употребляют в отрыве от контекста устойчивого развития и преодоления бедности. Нас беспокоит, что это понятие может быть использовано для оправдания неустойчивой экономической практики, ведущей к неравноправию и нарушению прав пострадавших народов и будущих поколений, поскольку ввод в оборот этого понятия не ставит под вопрос целесообразность сохранения нынешней экономической парадигмы и не рассматривает необходимость ее преобразования» [Women's Major Group Intervention, 2013: 1]. Женская группа предлагает вместо понятия «зеленая экономика» использовать термин «устойчивая и справедливая экономика». По ее мнению, необходимо, прежде всего, преодоление любого типа неравенства в мире (социального, экономического, гендерного, между поколениями и т. д.). В подавляющем большинстве документов, опубликованной группой на своем сайте в период с 2011 по 2015 г., стоит требование безусловной партиципации женщин в решении общественных вопросов, что является доминирующей идеей в понимании методов решения проблем устойчивого развития [WMG, 2020] К числу принципов, сформулированных данной группой, также относятся:

- демократизация общества, усиление прозрачности и справедливости;
- использование принципа принятия мер предосторожности;
- привитие и стимулирование таких ценностей, как уважение к природе, уважение к духовности и культуре, стремление к гармонии, солидарности, общности людей, заботливость и коллективность;
- глобальная ответственность за глобальные общественные блага;
- экологическая устойчивость;
- общая, но дифференцированная ответственность [Данкелман, 2013: 29].

Группа также подчеркивает, что всеобщая имплементация этих принципов в национальные законодательства позволит лучше ответить на вызовы глобального изменения климата, чем мероприятия «зеленой экономики».

Данный факт знаменует новый этап развития гендерного вопроса в концепции устойчивого развития. Устойчивое развитие без стабилизации климатической системы невозможно. Мировым сообществом признано, что женщины более уязвимы последствиями глобального изменения климата. Одновременно женщины и женские экологические группы, все более концентрируясь на этой проблеме, становятся важным актором международной климатической политики. И не только в формальной партиципации как участницы международных конференций, но и как мощная, внесистемная политическая оппозиция, оказывающая колоссальное давление на международные организации и структуры. Новые экологические движения молодых женщин, объединенных идеями срочных, решительных шагов по спасению климата, становятся серьезной политической силой, пользующейся большим международным авторитетом. На сегодняшний день наиболее мощное феминистки ориентированное движение «Пятницы для будущего», насчитывающее миллионы последователей, было воплощено в жизнь шведской школьницей Г. Тунберг.

ДВИЖЕНИЕ Г. ТУНБЕРГ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

Формирование социального движения «Пятницы для будущего» было неразрывно связано с ее основательницей, шведской школьницей Г. Тунберг. Основанное в 2018 г., движение ПРБ получило развитие и глобальное распространение в довольно короткие сроки. Его история началась летом 2018 г., когда 15-летняя Г. Тунберг провела серию одиночных пикетов у здания шведского парламента с требованием выполнения Швецией условий Парижского соглашения.

Ее примеру последовали активисты в различных странах мира. Первые акции протеста имели разные показатели: пикеты могли быть и одиночными, и насчитывающими тысячи человек. Однако все они имели стихийный масштаб и постепенно приобретали мировое распространение. Первая общемировая акция «Глобальная забастовка за климат», состоявшаяся в марте 2019 г., насчитывала 1,4 млн человек и проходила в 123 государствах мира [Wahlström, 2019]. После широкого общественного резонанса акции проведение второй «Глобальной забастовки за климат» состоялось уже через два месяца, в мае 2019 г., с новыми показателями: по оценкам, в мероприятии приняли участие свыше 1,6 млн человек из 130 стран мира [Irfan, 2019]. Но рекордное количество протестующих движение обрело при проведении «Глобальной недели климатических протестов», приуроченной к Саммиту ООН по мерам в области изменения климата, проходившему 23 сентября 2019 г. Так, в демонстрации 20 сентября приняли участие около 4 млн человек из 185 стран, 27 сентября этот показатель вырос до максимальных 7,6 млн [Zamponi, Ylä-Anttila, 2019]. И даже во времена пандемии COVID-19 интернет-пространство продолжает поддержку забастовок за климат, находят новые форматы эко-активизма. Например, в апреле 2020 г. в Германии состоялась первая цифровая онлайн-забастовка, в которой приняли участие тысячи людей.

Статистика «Глобальных климатических протестов» показывает, что молодежь образует значительную часть протестующих: почти 1/3 участников – лица от 19 лет и младше [там же]. Гендерное распределение забастовок показывает

явное преобладание участников женского пола – 66,4%. Изменение климата и сопутствующие ему экологические бедствия по большей части сказываются именно на женщинах, поэтому статистика лишь иллюстрирует факт, что в настоящий момент они готовы бороться с существующей системой мирового общества, чьи политические и экономические институты не могут справиться с нарастающей нестабильностью. Так, по всему миру появляется новое поколение эко-активисток, чьей ролевой моделью является лидер ПРБ Г. Тунберг. Некоторые журналисты и исследователи называют эту тенденцию «эффект Греты Тунберг». У этого поколения есть закономерные особенности. Во-первых, активистками становятся девушки раннего подросткового возраста, их эко-деятельность начинается гораздо раньше, чем прежде. Во-вторых, зачастую они используют технологии и социальные сети для распространения своей деятельности.

Пример Г. Тунберг действительно вдохновил многих людей на борьбу с изменением климата: миллионы выходят на улицы, требуя немедленных действий со стороны правительств. Также значительно повысилась осведомленность о проблеме глобального потепления среди мирового населения. Именно у Г. Тунберг получилось то, что не удавалось другим активистам или организациям – вынести проблему климатических изменений на мировую арену, сделать ее объектом пристального внимания. Ее заслуги были отмечены мировым сообществом. В марте 2019 г. Г. Тунберг была номинирована на Нобелевскую премию мира. И хотя она ее не получила, ей была присуждена международная награда «За достойный образ жизни» (Right Livelihood Award), которая считается альтернативной Нобелевской премией. В том же году она была провозглашена «Женщиной года» в Швеции, журнал Time назвал ее «Человеком года», BBC поместило в список «100 влиятельных и вдохновляющих женщин 2019 года», а движение «Пятницы ради будущего» получило звание Посла совести – высшую награду от НПО по правам человека Amnesty International. Мировое признание и многочисленные награды лишь подчеркивают, что Г. Тунберг является не только ведущим голосом своего поколения, но и одним из главных символов меняющейся мировой системы. Одной из научных основ движения являются исследования политолога Э. Ченовет, которая придерживается взгляда на ненасильственное гражданское неповиновение как наиболее успешный способ добиться перемен. В свою очередь, цель ПРБ заключается в том, чтобы «оказать моральное давление на политиков, заставить их выслушать ученых, а затем принять решительные меры для ограничения глобального потепления» [Who We Are // Fridays For Future, 2020].

За короткое время своего существования ПРБ уже добились определенных политических изменений. Одним из итогов Первой мировой забастовки является объявление чрезвычайной климатической ситуации в таких странах, как Великобритания и Ирландия. Также правительство Великобритании подписало закон о «чистых нулевых выбросах парниковых газов», став первой страной G7, поставившей такую цель, и закрепило самый воинственный переход к чистой энергии в мире (сокращение выбросов на 80% к 2050 г.). В Германии канцлер А. Меркель объявила, что школьные забастовки являются одной из причин, по которым она поддерживает общеевропейскую цель – достижение чистых нулевых выбросов парниковых газов к 2050 году. В апреле 2019 г. журнал

Американской ассоциации содействия развитию науки Science опубликовал письмо, подписанное 3 тыс. ученых со всего мира, в котором говорится о том, что опасения молодых протестующих оправданны. Наконец, крупным достижением ПРБ стало принятие Европейского зеленого курса (New Green Deal) Еврокомиссией в декабре 2019 г. Главная цель данной политики заключается в том, чтобы сделать Европу климатически нейтральным регионом к 2050 г.

Однако даже с видимыми успехами такого глобального движения как ПРБ и гендерные, и климатические проблемы все еще далеки от своего решения. В отчете ЮНЕСКО «Женщины в науке» за 2019 г. имеется статистика о том, что менее 30% исследователей в мире – женщины [Women in Science, 2019]. И это не единственный пробел: в большинстве стран мира женщины не представлены в государственных органах, имеющих реальную власть, способных повлиять на принятие решений по борьбе с климатическими изменениями. Этот явный изъян мировой системы ограничивает голоса и идеи миллионов женщин, даже несмотря на широко признанную концепцию устойчивого развития. Усилия феминизма по устранению гендерного разрыва являются необходимым фактором эффективного преодоления проблем, вызванных изменением климата. С появлением нового поколения активистов ситуация может измениться, поскольку деятельность многих феминистских эко-движений продвигает программы не просто экологических изменений, но переустройства самой мировой системы и ее принципов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ эволюции международного социально-экономического, экологического и гендерного дискурса показывает их относительно изолированное формирование и развитие вплоть до последних десятилетий XX в. Решающей силой в развитии идейных полей в рамках этих направлений стали общественные движения, сформированные «снизу» и ведущие непримиримую борьбу с господствующим нарративом. С середины XX в. главной международной площадкой по формированию глобальной политики развития стала ООН. В начале 1980-х гг. была сформирована комиссия по окружающей среде и развитию, целью которой стало формирование единой, интегральной концепции развития, включающей в себя социально-экономические, экологические, гендерные и др. аспекты. В 1987 г. комиссия представила доклад «Наше общее будущее», в котором подчеркивается взаимосвязь и взаимозависимость экономического, социального развития,

политической стабильности с вопросами гендерного равенства и защиты окружающей среды. Устойчивое развитие с устранением различных форм дискриминации, формированием потенциала для будущего становится общепризнанной глобальной стратегией. Ее дальнейшее развитие отражено в ключевых программах ООН.

Женские организации играли и играют значительную роль в идейном развитии концепции устойчивости. Благодаря им, борьба с любыми проявлениями гендерного неравенства провозглашена одним из ее центральных принципов. Одновременно наблюдается формирование критических к официальному дискурсу устойчивости направлений и альтернативных, «женских» моделей устойчивого развития. Женскими организациями критикуется ярко выраженный западный, капиталистический (соответственно патриархальный), технократический характер официальной стратегии устойчивого развития. Особенно якобы безальтернативный переход к «зеленой экономике», провозглашенный на конференции «Рио 20», подвергается жесткой критике со стороны ряда женских групп. «Основная женская группа при ООН» предлагает вместо этого альтернативный вектор развития, основанный на реформировании мышления и создания новых ценностей.

На сегодняшний день феминистская критика направлена на международную климатическую политику. Глобальная климатическая проблема усугубляет уязвимость женщин и увеличивает гендерный разрыв. Феминистские организации и феминистское движение прилагают огромные усилия по предотвращению планетарной экологической катастрофы. В последние годы сформировались новые экологические движения под руководством харизматичных лидеров, что является непосредственным фактором усиления женского присутствия в мировой климатической политике. За короткий срок движение Г. Тунберг «Пятницы ради будущего» (ПРБ) превратилось в мощную общемировую силу, способную объединить миллионы молодых людей, требующих решительных мер в борьбе с глобальным потеплением. Высокая активность движения и его постоянное присутствие в медиасфере усилили общественное внимание к изменению климата. Г. Тунберг стала крупной политической фигурой, её требования отражают опасения миллионов людей по всему миру. Появление нового поколения активистов может изменить ситуацию в международной климатической дипломатии, поскольку деятельность многих феминистских эко-движений продвигает программы не просто экологических изменений, а полной трансформации всей мировой политико-экономической системы и ее принципов.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 93,1%.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Данкелман А. На пути к устойчивому развитию: содействие обеспечению гендерного равенства и решение вопросов, связанных с изменением климата//Сила Синергии. Взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости. Программа развития ООН. Нью-Йорк, 2013. с. 19-32
3. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Пекин, 4-15 сентября 1995. ООН. Нью-Йорк. 1996 225 с.
4. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Нью-Йорк, 1987 412 с.
5. Йоханнесбургская декларация. Йоханнесбург, 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 12.10.2020).
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 23.10.2020).
7. ООН – 75 лет: нужно заключить мир друг с другом и с нашей собственной планетой. Обращение Генерального секретаря ООН. [Электронный ресурс]. URL <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1389022> (дата обращения: 01.10.2020).
8. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 16.10.2020).
9. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml (дата обращения: 02.10.2020).
10. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 года 66/288. Будущее, которого мы хотим. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/288> (дата обращения: 24.10.2020).
11. Феминова И. Всемирные конференции по положению женщин. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/> (дата обращения: 12.10.2020).
12. Устав ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/charter-i/index.html> (дата обращения: 20.10.2020).
13. Alber G., Hummel D., Röhr U., Spitzner M., Stieß I. Geschlechtergerechtigkeit und Klimapolitik// Aus Politik und Zeitgeschichte. Zeitschrift der Bundeszentrale für politische Bildung. № 21-23, 2018 s.40-47
14. Funk W. Gender Studies. Leiden. 2018 156 p.
15. Gender und Bildung für Nachhaltige Entwicklung/Bundesministerium für Land- und Forstwirtschaft, Umwelt und Wasserwirtschaft. Wien. 2005
16. Gottschlich D., Katz C. Sozial-ökologische Transformation braucht Kritik an den gesellschaftlichen Naturverhältnissen. Zur notwendigen Verankerung von Nachhaltigkeitsforschung in feministischer Theorie und Praxis//Soziologie und Nachhaltigkeit-Beiträge zur sozial-ökologischen Transformationsforschung. Muenster. 2016 p. 3-18
17. Irfan U. One of the largest environmental protests ever is underway. It's led by children //Vox – Understand the News. May 24, 2019. URL: <https://www.vox.com/2019/5/24/18637552/youth-climate-strike-greta-thunberg> (accessed: 25.10.2020).
18. Lovelock J. Gaia: A New Look at Life on Earth. Oxford. 2000 176 p.
19. Merchant C. The Death of Nature: Women, Ecology, and the Scientific Revolution (EV 1980) San Francisco. 1990 339 p.
20. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication» [Electronic resource]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesi_s_en.pdf (accessed: 28.10.2020).
21. Wahlström M. Protest for a future: Composition, mobilization and motives of the participants in Fridays For Future climate protests on 15 March, 2019 in 13 European cities. [Electronic resource]. URL: https://protestinstitut.eu/wp-content/uploads/2019/07/20190709_Protest-for-a-future_GCS-Descriptive-Report.pdf ((accessed: 24.10.2020).
22. Wiltshire R. Environment and Development: Grass Roots Women's Perspective. DAWN: Barbados, 1992 84 p.
23. WMG. [Electronic resource]. URL <https://sustainabledevelopment.un.org/majorgroups/women> (accessed: 17.10.2020).
24. Who We Are // Fridays For Future [Official site]. URL: <https://fridaysforfuture.org/what-we-do/who-we-are/> (accessed: 24.10.2020).

Reference list:

1. Universal Declaration of Human Rights. [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (accessed: 10/10/2020).
2. Dunkelmann A. Towards sustainable development: promoting gender equality and addressing issues related to climate change // Power of Synergy. Interrelation between gender equality, economic development and environmental sustainability. United Nations Development Program. New York, 2013.p.19-32
3. Report of the Fourth World Conference on Women. Beijing, September 4-15, 1995. UN. New York. 1996 225 p.
4. Report of the World Commission on Environment and Development «Our Common Future». New York, 1987 412 p.
5. Johannesburg Declaration. Johannesburg, 2002 [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (accessed: 10/12/2020).
6. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (accessed: 10/23/2020).
7. UN – 75 years old: we need to make peace with each other and with our own planet. Message from the UN Secretary General. [Electronic resource]. URL <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1389022> (accessed: 10/01/2020).
8. Agenda for the XXI century. Adopted by the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3-14, 1992. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (accessed: 10/16/2020).
9. UN 2030 Agenda for Sustainable Development. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml (accessed: 10/02/2020).
10. Resolution adopted by the General Assembly on 27 July 2012 66/288. The future we want. [Electronic resource]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/288> (accessed: 10/16/2020).
11. Feminova I. World conferences on the status of women. [Electronic resource]. URL: <http://www.owl.ru/win/> (accessed: 10/12/2020).
12. UN Charter. [Electronic resource]. URL <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/charter-i/index.html> (accessed: 10/20/2020).
13. Alber G., Hummel D., Röhr U., Spitzner M., Stieß I. Geschlechtergerechtigkeit und Klimapolitik// Aus Politik und Zeitgeschichte. Zeitschrift der Bundeszentrale für politische Bildung. № 21-23, 2018 s.40-47
14. Funk W. Gender Studies. Leiden. 2018 156 p.
15. Gender und Bildung für Nachhaltige Entwicklung/Bundesministerium für Land- und Forstwirtschaft, Umwelt und Wasserwirtschaft. Wien. 2005
16. Gottschlich D., Katz C. Sozial-ökologische Transformation braucht Kritik an den gesellschaftlichen Naturverhältnissen. Zur notwendigen Verankerung von Nachhaltigkeitsforschung in feministischer Theorie und Praxis//Soziologie und Nachhaltigkeit-Beiträge zur sozial-ökologischen Transformationsforschung. Muenster. 2016 p. 3-18
17. Irfan U. One of the largest environmental protests ever is underway. It's led by children //Vox – Understand the News. May 24, 2019. URL: <https://www.vox.com/2019/5/24/18637552/youth-climate-strike-greta-thunberg> (accessed: 25.10.2020).
18. Lovelock J. Gaia: A New Look at Life on Earth. Oxford. 2000 176 p.
19. Merchant C. The Death of Nature: Women, Ecology, and the Scientific Revolution (EV 1980) San Francisco. 1990 339 p.
20. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication» [Electronic resource]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesi_s_en.pdf (accessed: 28.10.2020).
21. Wahlström M. Protest for a future: Composition, mobilization and motives of the participants in Fridays For Future climate protests on 15 March, 2019 in 13 European cities. [Electronic resource]. URL: https://protestinstitut.eu/wp-content/uploads/2019/07/20190709_Protest-for-a-future_GCS-Descriptive-Report.pdf ((accessed: 24.10.2020).
22. Wiltshire R. Environment and Development: Grass Roots Women's Perspective. DAWN: Barbados, 1992 84 p.
23. WMG. [Electronic resource]. URL <https://sustainabledevelopment.un.org/majorgroups/women> (accessed: 17.10.2020).
24. Who We Are // Fridays For Future [Official site]. URL: <https://fridaysforfuture.org/what-we-do/who-we-are/> (accessed: 24.10.2020).

25. Women in Science – 2019 // The UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/fs51-women-in-science-2018-en.pdf> (accessed: 20.10.2020).
 26. Women's Major Group Intervention Presented by Mette Kirstine Schmidt of Sexogsamfund Denmark 2nd Meeting of the Open Working Group of the Sustainable Development Goals 18 April 2013 UN, New York
 27. Zamponi L., Ylä-Anttila T. Protest for a future II: Composition, mobilization and motives of the participants in Fridays For Future climate protests on 20-27 September, 2019, in 19 cities around the world. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339443851_Protest_for_a_future_II_Composition_mobilization_and_motives_of_the_participants_in_Fridays_For_Future_climate_protests_on_20-27_September_2019_in_19_cities_around_the_world (accessed: 24.10.2020)
25. Women in Science – 2019 // The UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/fs51-women-in-science-2018-en.pdf> (accessed: 20.10.2020).
 26. Women's Major Group Intervention Presented by Mette Kirstine Schmidt of Sexogsamfund Denmark 2nd Meeting of the Open Working Group of the Sustainable Development Goals 18 April 2013 UN, New York
 27. Zamponi L., Ylä-Anttila T. Protest for a future II: Composition, mobilization and motives of the participants in Fridays For Future climate protests on 20-27 September, 2019, in 19 cities around the world. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/339443851_Protest_for_a_future_II_Composition_mobilization_and_motives_of_the_participants_in_Fridays_For_Future_climate_protests_on_20-27_September_2019_in_19_cities_around_the_world (accessed: 24.10.2020)

Статья поступила в редакцию 15.10.2020, принята к публикации 08.11.2020

The article was received on 15.10.2020, accepted for publication 08.11.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью кандидата географических наук Ковалева Ю. Ю. и студентки магистерской программы Яковлевой П.С.
«Гендер и устойчивость: эволюция дискурса и феминистская критика концепции устойчивого развития»

Статья Ю. Ю. Ковалева и П.С. Яковлевой «Гендер и устойчивость: эволюция дискурса и феминистская критика концепции устойчивого развития» затрагивает актуальную в научном и общественно-политическом отношении тему. Одной из парадигм решения глобальных экологических, социально-экономических и политических проблем является сегодня стратегия устойчивого развития, предлагающая новую концептуальную основу перспектив развития человеческой цивилизации. В рамках стратегии устойчивого развития окружающая среда, социальные и политические проблемы современности рассматриваются в их целостности и неразрывном единстве. Редукционизм прошлого уступает место холистическим представлениям, отраженным в новом политическом мировоззрении. Сегодня «устойчивое развитие» становится, несмотря на современную крайне нестабильную ситуацию в мире, доминантной социально-политической установкой. Без комплексного решения проблем современности будущее развитие человечества представляется невозможным. Гендерное равноправие, экономическое и социальное развитие, политическая стабильность тесно связаны с состоянием окружающей среды. И, наоборот, без политического равноправия и полной интеграции женщин в глобальные и национальные системы управления и охраны природных ресурсов добиться экологической устойчивости невозможно.

Предметом исследования авторами выбрана с одной стороны эволюция изолированных дискурсов социального, экологического и гендерного равноправия, отраженная в мероприятиях и документах ООН, с другой – эволюция дискурса устойчивого развития под влиянием феминистских идей. Особое место в статье занимает рассмотрение влияния движения «Пятницы для будущего» на международную климатическую политику, как часть глобальной стратегии устойчивого развития. Цели исследования четко указаны авторами во введении статьи.

В статье Ю. Ю. Ковалева и П.С. Яковлевой обосновано положение, что в основе современной политики устойчивого развития, проводимой ООН, находятся идеи, сформированные в результате борьбы отдельных социальных групп против дискриминации и угнетения. Авторами анализируется становление и развитие социального, гендерного, экологического дискурса с конца XIX в., их дальнейшее продвижение по линии ООН и, наконец, их интеграция в целостную концепцию устойчивого развития, впервые представленную в докладе «Наше общее будущее».

Предложенная к публикации статья имеет оптимальную структуру, характеризуется продуманной логикой изложения материала. Авторы характеризуют особенности конвергенции социального, экологического и гендерного дискурса в единую концепцию устойчивого развития, анализируют основные положения и этапы феминистской критики данной концепции и предлагаемые женские, альтернативные модели развития. Удачным представляется рассмотрение авторами социального движения шведской экоактивистки Г. Тунберг «Пятницы ради будущего» как наиболее влиятельного экологического движения.

В целом, статья Ю. Ю. Ковалева и П.С. Яковлевой «Гендер и устойчивость: эволюция дискурса и феминистская критика концепции устойчивого развития» представляет собой оригинальное исследование, положения и выводы которого имеют научную значимость и практическую ценность, могут быть использованы в комплексном анализе стратегии устойчивого развития и влияния женских организаций в ее эволюции. Отмечая новизну и оригинальность основных положений исследования, статью можно рекомендовать для публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Зав. кафедрой экономики и права ИПК
Уральского Федерального университета
Им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина
А. В. Степанов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ковалев Юрий Юрьевич, кандидат географических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>, e-mail: yukowaljow@gmail.com

Яковлева Полина Сергеевна, кафедра теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация, 41.04.05 «Международные отношения», e-mail: polina.37@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuri Yu. Kovalev, Cand. Sci. (Geograph.), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2272-104X>, e-mail: yukowaljow@gmail.com

Polina S. Yakovleva, Department of Theory and History of International Relations Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, 41.04.05 «International relationships», e-mail: polina.37@bk.ru